

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО СТ. 28.2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наметкин Денис Валерьевич

*доцент кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

(г. Нижний Новгород),

кандидат юридических наук, доцент

nametkindv@mail.ru

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлено новое основание освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 78.1 и 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), а Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был дополнен ст. 28.2 «Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время». Эти дополнения уголовного и уголовно-процессуального законодательств обусловлены проведением специальной военной операции, потребовавшей максимальной концентрации сил общества и государства.

С одной стороны, система привлечения для участия в боевых действиях лиц, отбывающих назначенное судом уголовное наказание, известна со времен Великой Отечественной войны [1, с. 230]. Однако, с другой стороны, официальное наименование вооруженного конфликта как «специальной военной операции», подразумевающее его «ограниченный» характер, требует принципиально иных идеологических подходов к изучению этого нового уголовно-процессуального института.

Процедура прекращения уголовного дела в порядке ст. 28.2 УПК РФ состоит из двух этапов. На первом этапе следователь или дознаватель разъясняют подозреваемому (обвиняемому) возможность прекращения в отношении него уголовного преследования, если он заключит контракт о прохождении военной службы либо поступит на военную службу по мобилизации в периоды времени, связанные с военным временем или периодом военного положения. Если подозреваемый (обвиняемый) согласен с предложением, то следователь (дознаватель) выносят постановление о приостановлении уголовного дела в порядке п. 3.1. ч. 1 ст. 208 УПК РФ. После этого подозреваемый (обвиняемый), изъявивший желание проходить военную службу, передается под полный контроль военной администрации.

Второй этап – непосредственное прекращение уголовного дела. Он обусловлен поступлением к следователю (дознавателю) от военного командования документов, свидетельствующих о том, что подозреваемый (обвиняемый) награжден государственной наградой в период прохождения военной службы или уволен с военной службы по основанию, предусмотренному п.п. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». В этом случае следователь (дознаватель) выносит постановление о прекращении уголовного дела. Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется подозреваемому (обвиняемому), прокурору и потерпевшему. Гражданскому истцу в этом случае разъясняется право подать иск в порядке гражданского судопроизводства.

Смысл и логика института прекращения уголовного преследования в порядке ст. 28.2 УПК РФ продиктована складывающимися военно-политическими реалиями и в целом понятна. Однако имеются некоторые процессуальные аспекты, на которые хотелось бы обратить внимание.

По-нашему мнению, природа правоотношений, возникающих при прекращении уголовного преследования в порядке ст. 28.2 УПК РФ, представляет собой процессуальное соглашение между подозреваемым (обвиняемым) и государственной властью в лице следователя (дознавателя) и прокурора. Предметом такого соглашения является освобождение от уголовной ответственности в обмен на выполнение полезных для общества и государства функций – прохождение военной службы «на наиболее опасных участках борьбы».

О важном значении этого процессуального соглашения для государства свидетельствует подпадающий под него широкий спектр преступлений, за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и преступлений против государственной власти.

Однако, полагаем, что общественно-политический интерес, заложенный в этот уголовно-процессуальный институт, не должен вступать в противоречие с назначением уголовного судопроизводства. Подозреваемый (обвиняемый) в этом случае должен согласиться с предъявленным обвинением и размером причиненного вреда, а также оказать содействие предварительному следствию в установлении всех обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Учитывая возможность прекращения уголовных дел по ст. 28.2 УПК РФ по тяжким и особо тяжким преступлениям, подобное поведение подозреваемого (обвиняемого) станет свидетельством его раскаяния и желания искупить свою вину за содеянное. Если же подозреваемый (обвиняемый) не признал обвинения и соответственно своей вины в совершенном преступлении, тогда о каком искуплении вины может идти речь с идеологической и моральной точек зрения? В связи с этим, обязанность следователя (дознавателя) разъяснить лицу положения ст. 28.2 УПК РФ должна быть предусмотрена в законе еще до его первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Список цитированных источников

1. Реент, Ю. А. Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны / Ю. А. Реент // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2020. – Т. 25. – № 186. – С. 224–233.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Огородникова Анна Дмитриевна

*научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской
деятельности Научно-исследовательского института
«Университет прокуратуры Российской Федерации»
AIVIN@yandex.ru*

Соблюдение учетно-регистрационной дисциплины можно назвать одним из обязательных условий эффективности противодействия преступности. Основным критерием, свидетельствующем об успешном осуществлении работы на данном направлении, является состояние законности при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях. Наиболее актуален этот вопрос в органах внутренних дел, так как именно там регистрируется наибольшее количество преступлений.

Следует отметить, что в нормативных актах не дается четкого определения понятия «учетно-регистрационная дисциплина», хотя многими авторами были предприняты попытки дать свою, авторскую, трактовку данного термина [1, с. 154]. Так, Ф.Ф. Анюров определяет учетно-регистрационную дисциплину как строгое, неукоснительное соблюдение должностными лицами требований нормативных правовых актов, регулирующих учетно-регистрационную работу, связанную с соблюдением сроков, периодичностью сбора, учета и регистрации сведений, заполнением всех предусмотренных форм учета и отчетности, представлением их руководству органа внутренних дел, направлением в вышестоящие инстанции [2, с. 15].

Е. П. Олифиренко предлагает понимать под учетно-регистрационной дисциплиной соблюдение ответственными должностными лицами органа внутренних дел требований нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения по рассмотрению и разрешению обращений граждан посредством обязательного выполнения регламентированных процедур на различных этапах работы с информацией [3, с. 147].

Процедура осуществления учетно-регистрационных мероприятий регламентирована Приказом Министерства внутренних дел Российской